

Код Линча

Дэвида Линча

будут чествовать в Венеции *с. 8*

Коммерсантъ - 2006 - 8 июля

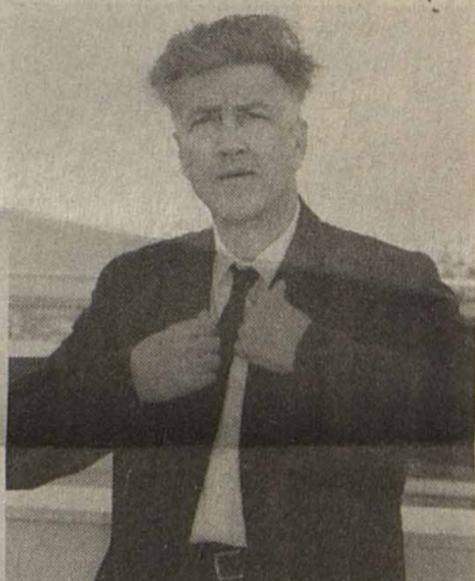
Вчера стало известно, что почетный «Золотой лев» за вклад в киноискусство 63-го Венецианского кинофестиваля присужден 60-летнему американскому режиссеру Дэвиду Линчу. Вручение пройдет 6 сентября на гала-вечере, посвященном премьере его фильма «Внутренняя империя» (Inland Empire). О всемирно-историческом значении Дэвида Линча — МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ.

К формулировке «за вклад» можно смело, по-советски прибавить: «в ознаменование 40-летия творческой деятельности». В 1966 году студент-художник Линч снял четырехминутный фильм «Шестерых тошнит» (Six Figures Getting Sick): название исчерпывающе описывало содержание. Киноведы наверняка вспомнят этот курьез, почтительно находя в нем истоки физиологических мотивов в творчестве живого классика.

Решение наградить Линча соответствует эстетской репутации Венеции. Он, прежде всего, маниакальный стилист, запросто приносящий в жертву любимым визуальным мотивам вменяемость сюжета, если в отношении его о такой вменяемости вообще можно говорить. Безусловно, Линч — самый большой оригинал в современном кино. Один из дюжины режиссеров, чьи фильмы имеют «культовый» статус, и первый из них, удостоенный столь престижной награды.

Слово «культовый» в России затрепано, утратило исконный смысл. Культовые фильмы — те, вокруг которых сложилась секта поклонников, обладающая признаками секты религиозной. А множество фанатов буквально молятся на маленькую балерину, живущую на батарее отопления, из «Головы-ластика» (Eraserhead, 1977), куртку из змеиной кожи Николаса Кейджа из «Диких сердцем» (Wild at Heart, 1990), черный вигвам из «Твин Пикса» (Twin Peaks). Гадают, «кто убил Лору Пальмер». Верят, что «совы — совсем не то, чем кажутся».

Главная заслуга Линча — то, что он создал свой миф об Америке, да так убедительно, что в него поверил весь мир. «Твин Пикс», телефильм (1990) и киноверсия (1992), — его формула. Вселенная Линча — заурядная до зубной боли провинция, где ничего никогда не происходит: яблочный пирог, выпускной бал, газонокосилка. Самодостаточность быта достигает вдруг стадии энтропии, выворачивается наизнанку черной дырой, из которой лезут в реальность монстры и демоны. На газоне погожим утром валяется отрезанное ухо, как в «Синем бархате» (Blue Velvet, 1986), на опушке леса разыгрываются садомазохистские оргии, как в «Твин Пиксе», на заднем дворе забегаловки

Уже в сентябре Дэвид Линч примерит лауреатство Венецианского фестиваля ФОТО ZUMA PRESS

можно увидеть лик Смерти, как в «Малхолланд драйве» (Mulholland Drive, 2001). И вообще, все патриархальное благолепие — только сон, а реальны как раз кошмар и хаос. Это почти что формула «Матрицы», созданная задолго до нее, но поэтическая и убедительная для Европы, со времен романтиков и сюрреалистов лелеющей культ сна. Линч настолько плоть от плоти американского масскульта, китча, что возвышает его до уровня изощренной поэзии.

Если в «Синем бархате» вернуться в «реальность» героям Линча еще удавалось, а в «Твин Пиксе» они зависали на ничейной земле между двумя мирами, то в «Шоссе в никуда» (Lost Highway, 1996) и «Малхолланд драйве» он, словно издеваясь над зрителями, рубит фильмы пополам. Только что вы смотрели безумную, но обладающую своей внутренней логикой историю, и вдруг понимаете, что смотрите совсем другую, где те же актеры играют совсем других персонажей.

Радикализм это или шарлатанство, можно спорить. Но странности последних фильмов Линча не свести к небрежности. Если он хочет, создает совершенно классические композиции: «Человека-слона» (Elephant Man, 1980), гуманистическую драму «урода» в лицемерном викторианском обществе; «Простую историю» (The Straight Story, 1999), почвеннический гимн «глубинке»; бесхитростную и уморительную комедию «В прямом эфире» (On the Air, 1992). Когда же он чего-то не хочет, то сделавшему ставку на новичка великому продюсеру Дино де Лаурентису остается кусать локти, подсчитывая космические убытки от громоздкой космической фэнтези «Дюна» (Dune, 1984). И не последнее место в списке заслуг Линча занимает то, чего он не сделал: отказался от предложения Джорджа Лукаса снять «Возвращение джедая» из цикла «Звездные войны». На такой жест никто из современников Линча, уж точно, не способен.